

Бюро

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надеждинская ул., д. № 32.

Телефонъ № 61-59.

Название газеты

Мѣсто выхода

дата 18/11 13 № 340

В. Э. Мейерхольдъ и заслуженные артисты.

По поводу столкновѣнія режиссера В. Э. Мейерхольда съ заслуженными артистами Александринскаго театра нашъ сотрудникъ бесѣдовалъ съ нѣкоторыми артистами. Вотъ что высказали они:

Н. Н. ДАВИДОВЪ.

Въ разговорѣ съ Мейерхольдомъ я указалъ ему, что, находясь въ составѣ труппы, неудобно выступать противъ нея и театра въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ, какъ это позволилъ себѣ онъ. Я понимаю, если бы Мейерхольдъ критиковалъ насъ всѣхъ и репертуаръ, въ которомъ мы играемъ, въ своемъ кругу, но онъ сдѣлалъ это публично и въ такихъ неумѣстныхъ выраженіяхъ, какъ «забросать яблоками» и т. д. Я понимаю, что, если таково отношеніе къ окружающей средѣ, то лучше всего покинуть эту среду, чѣмъ, оставаясь въ ней, бранить ее.

Н. Н. ХОДОВОУ.

Инциденту, случившемуся въ Александринскомъ театрѣ между г. Мейерхольдомъ и заслуженными актерами, я не придаю большого значенія, потому что ни съ той, ни съ другой стороны не отражается сущность взгляда на искусство вообще и въ частности на нашъ театр. И опять пойдетъ все по-старому: Мейерхольдъ попрежнему будетъ читать лекціи противъ быта и Островскаго, отстаивая «Балаганчикъ» и маски, призывая публику протестовать «солеными огурцами», а въ отвѣтъ на его лекціи Александринскій театръ будетъ ставить 3—4

пьесы Островскаго; попрежнему Мейерхольдъ будетъ окружать себя покорными исполнителями, то бишь сотрудниками, своихъ интересныхъ и талантливыхъ за тѣй, конечно, съ помощью Головина, теперь Глазунова и т. д. Шуму будетъ много, но вреда искусству и театру ни отъ лекцій, ни отъ постановокъ не будетъ, такъ какъ постановокъ-то этихъ на два сезона одна. Въ Мейерхольда я вѣрю, какъ въ талантливаго человека, но въ искренность его убѣжденій не вѣрю и никогда не забуду ему В. Ф. Комиссаржевскую, и, быть можетъ, черезъ нѣсколько лѣтъ и Мейерхольдъ откажется отъ части своихъ убѣжденій, какъ онъ отказался уже однажды, прійдя въ Александринскій театръ.

Относительно высказаннаго заслуженными актерами мнѣнія, что послѣ лекцій Мейерхольду надо уйти изъ театра, держусь иного взгляда:—обезвредить его не трудно, но надобности въ этомъ нѣтъ, даже скажу наоборотъ, онъ нуженъ какъ извѣстный противовѣсъ, будирующій противъ рутины, трусливо агитирующей за стѣнами театра. Вотъ тѣ темныя силы опаснѣе для прогресса искусства, куда опаснѣе, чѣмъ «ислые яблоки и соленые огурцы» Мейерхольда. Традиціи вѣчности искусства, которые такъ непонятны Мейерхольду, — творческой духовной мощи,—правды жизни и красоты въ искусствѣ, въ переживаніяхъ ее талантливыми индивидуумами, (а не въ ма-

кахъ и надуманныхъ жестахъ) не можетъ уничтожить никакая темная сила. Вотъ почему Мейерхольдъ и неопашенъ.